

Права человека в России (<http://www.hro1.org/>)

Памяти Александра Горелика

hro.org

6/11/2007

6 ноября 2007 года на 77-м году жизни в Красноярске скончался Александр Соломонович Горелик - известный российский правозащитник, заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права университета, председатель Общественного Комитета по защите прав граждан.

Александр Соломонович Горелик родился в 1931 году в Белоруссии. В начале Второй мировой войны семья была эвакуирована в Татарию. С 13 лет работал учетчиком в совхозе. После окончания школы поступил на юридический факультет Ленинградского университета. В 1954 году распределился в Вологодскую область, где 6 лет проработал следователем и районным прокурором. В 1960-ом поступил в аспирантуру того же Ленинградского университета, на кафедру уголовного права.

В 1963-м распределился в Красноярский университет. В котором преподавал почти 40 лет. Заведующий кафедрой уголовного права и криминологии. Им опубликовано более 100 научных работ, в числе которых три монографии. Избран членом-корреспондентом Международной Академии наук высшей школы. Александр Соломонович являлся членом Квалификационной коллегии судей — как представитель общественности

Известность не только в крае, но и в России, и за рубежом Александр Соломонович приобрел благодаря правозащитной деятельности, которой он занимается более 15 лет. За годы работы Комитета по защите прав граждан рассмотрены тысячи обращений, исправлены сотни судебных ошибок, а на полученном практическом материале обучаются студенты юрфака. За последние четыре года Общественный комитет Александра Горелика выиграл 141 дело, обращаясь, если надо, и в Конституционный, и в Европейский Суды, и добиваясь исправления судебных ошибок.

"Если человека обидели, куда он идет? В суд или прокуратуру. А если его обидели в суде или прокуратуре? Он идет к правозащитникам".

Александр Горелик

Александр Горелик: "Хочу успеть..."

— *Ваше главное качество, Александр Соломонович?*

Добросовестное отношение к тому, что делаю.

— *Ваш главный недостаток?*

Возраст... Не удастся уже со всем справляться.

— *Что вы больше всего любите в своей деятельности?*

Две области у меня любимые: преподавание и защита прав человека.

— *А есть у вас предметы для гордости?*

Результаты правозащитной деятельности нашей общественной организации. Например, в прошлом году по нашим обращениям были исправлены судебные ошибки по 82 делам. С удовольствием наблюдаю, как в правозащитную деятельность втягиваются студенты. Российские правозащитные организации выдвигали меня на международные мероприятия, в связи с чем побывал в США, Венгрии, Польше, Австрии. Последняя поездка была в Женеву, где я участвовал в работе Комитета ООН по борьбе против пыток.

— *А какая тема волнует вас больше других?*

— Меня волнует то, что права человека в нашем государстве сильно нарушаются: защищать их должны суды, прокуратура, милиция, но они сами и нарушают эти права. Наиболее острым нарушением прав человека, с моей точки зрения, являются пытки, которые применяются в милиции при допросах с целью получения от задержанных "показаний"...

— *Какие книги вы любите больше других? Есть у вас любимые авторы?*

Любимые авторы остались со времен моей молодости: Окуджава, Высоцкий, Тендряков, Войнович. Пожалуй, Евтушенко. Люблю сатиру - Гашека, Нушича.

— *Александр Соломонович, а хобби у вас есть?*

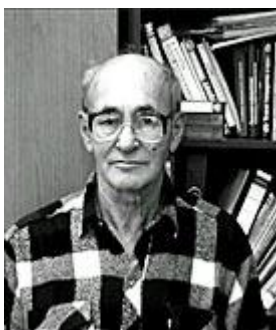
Сочиняю стихотворные эпиграммы на своих ученых коллег, иногда весьма ехидные.

— *А самое-самое желание?*

Попытаться успеть... Есть сильное желание написать две книги: одну профессиональную по уголовному праву, - о преступлениях против правосудия, другую — с описанием случаев из правозащитной деятельности. Очень хотелось бы успеть.

Александр Горелик

Правозащитная деятельность в сфере уголовной юстиции

Александр Соломонович Горелик, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой уголовного права и криминологии Красноярского университета, исполнительный директор краевого Фонда "Правовая защита", постоянный автор журнала "Карта".

Права и свободы человека и гражданина, зафиксированные в многочисленных международно-правовых документах и в гл. 2 Конституции РФ 1993 года, принято делить на личные (на жизнь, свободу и неприкосновенность личности и др.), политические (избирать и быть избранным, объединяться в политические партии и др.), социально-экономические (на собственность, жилище, социальное обеспечение и др.), культурные (на образование и т.д.).

Нарушаться могут любые права и свободы, однако не всегда требуется вмешательство правозащитных организаций. Решающим критерием является не то, КАКИЕ права нарушаются, а то, КТО их нарушает.

Убийства, грабежи и другие преступления нарушают права человека не в меньшей мере, чем ограничения свободы слова, однако борьба с преступлениями, совершаемыми одними гражданами против других или гражданами против государства, должна осуществляться специально созданными для этой цели государственными органами (милиция, ФСБ и т.д.), а не правозащитниками, которые не обладают силами и средствами для такой борьбы.

Другое дело - нарушения прав человека со стороны государства, его органов и должностных лиц, в первую очередь представителей власти. Здесь на первом плане оказывается правозащитная деятельность. Иначе говоря, граждан от "обычных" преступников должно защищать государство, а от государства (в том числе преступных деяний его представителей) - правозащитные организации.

В виде исключения правозащитники должны заниматься защитой прав от нарушений со стороны любых организаций и даже граждан, когда затронуты интересы лиц, лишенных возможности осуществить защиту самостоятельно (душевнобольные,

несовершеннолетние, в некоторой мере - военнослужащие срочной службы и заключенные).

Разумеется, государство должно стремиться к тому, чтобы не нарушать права человека, а если это произошло, то принимать соответствующие меры. Эта задача стоит перед всеми ветвями власти - законодательной (не принимать нормы, противоречащие правам человека), исполнительной (не совершать подобные действия), судебной (восстанавливать нарушенные права).

Однако в реальной жизни государство и его представители далеко не всегда надлежащим образом выполняют указанную функцию.

Особую роль в защите прав граждан должна выполнять судебная власть и оказывающие ей содействие органы, которые принято назвать правоохранительными (прокуратура, органы предварительного расследования и др.). Сама идея разделения властей, создания системы сдержек и противовесов означает, что нужна такая ветвь власти, которая разрешала бы споры не только граждан между собой, но и их с другими ветвями власти, ибо еще со времен древнего Рима известно правило: "Никто не может быть судьей в собственном деле". Отсюда вытекают такие атрибуты судебной власти как независимость, обязательность решений для всех и т.п.

Однако нередко права человека нарушает сама судебная власть или работники правоохранительных органов, причем эти факты далеко не всегда получают надлежащую оценку и вызывают адекватные, предусмотренные законом меры.

Для борьбы с нарушениями прав человека, совершаемыми в правоохранительной сфере, необходимо: во-первых, законодательство об ответственности за эти деяния; во-вторых, практика его реального применения; в-третьих, надежная система контроля за правильностью решений и исправления допущенных ошибок.

В Уголовном кодексе РФ 1960 года предусмотрено четыре состава преступления, касающиеся действий работников правоохранительной сферы: привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 176), вынесение неправосудного приговора, решения, определения или постановления (ст. 177), заведомо незаконный арест или задержание (ст. 178), принуждение к даче показаний (ст. 179).

Случаев привлечения к ответственности по указанным нормам почти нет (кроме редких фактов осуждения по ст. 178 и ст. 179 УК), однако это не значит, что подобные явления не встречаются в жизни. По-видимому, речь идет о весьма латентном виде преступлений. К такому выводу приводят не только многочисленные выступления средств массовой информации (часть из них может оказаться недостоверной), но и специальные исследования.

Так, в автореферате кандидатской диссертации А.А. Куленского на тему "Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками уголовного розыска в связи со служебной деятельностью" (Омск, 1991) приводится анализ ведомственной статистики МВД за период с 1979 по 1989 г. Этот анализ показал, что из правонарушений, допущенных сотрудниками уголовного розыска в связи с исполнением служебных обязанностей, большинство деяний (64%) связано с посягательствами на правосудие, а среди деяний, направленных на причинение вреда жизни и здоровью граждан, преобладает рукоприкладство (86%). Вместе с тем только

2% лиц, привлеченных к ответственности за нарушения законности, подверглось уголовно-правовому преследованию.

Автор исследования отмечает у части сотрудников уголовного розыска невысокий уровень правосознания и правовой негативизм, свидетельствующие об отчетливо выраженной антисоциальной установке, реализуемой при исполнении служебных обязанностей. В частности, только 53% опрошенных полагают, что проблема соблюдения законности очень актуальна, а многие считают, что законность не только можно, но, в отдельных случаях, и следует нарушать для решения задач борьбы с преступностью.

В проекте Уголовного кодекса РФ, принятого Государственной Думой в третьем чтении, рассматриваемая группа преступлений пополнилась еще двумя составами: незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 295) и фальсификация доказательств (ст. 298). Появление последней весьма симптоматично. Для привлечения к ответственности за фальсификацию доказательств новая норма не требуется - эти действия могут повлечь ответственность за должностной подлог, однако таких дел практически почти нет.

Несмотря на это, авторы проекта, видимо, исходили из того, что отсутствие дел не означает отсутствия фактов в реальной жизни, и обоснованно решили актуализировать борьбу с этим явлением путем принятия специальной нормы.

Примером безнаказанности может служить случай из собственной правозащитной деятельности. При изучении дела К. было установлено, что оно сфабриковано путем подделки следственных документов (подлинный протокол осмотра был уничтожен и заменен фальшивым с подделкой подписей понятых; в протоколах допросов ряда свидетелей произведены исправления и т.д.). В результате К. был осужден на 15 лет лишения свободы, хотя инкриминируемого ему преступления вообще не было. Прокуратура РСФСР официально признала, что дело сфальсифицировано, внесла протест и Верховный Суд РСФСР дело в части этого эпизода прекратил. Однако авторы фальсификаций не понесли никакой ответственности. Эта история получила огласку в публикации "И за прокурором нужен надзор..." (Юридический вестник, 1992, № 24), но никакой реакции не последовало и фальсификаторы продолжают работать в правоохранительных органах.

Причины безнаказанности многообразны, они требуют специального изучения, однако можно отметить одну из них: корпоративная, (ведомственная) психология защиты "своих", сущность которой точно охарактеризовал К. Маркс: "Иерархия карает своего чиновника, поскольку он грешит против иерархии или поскольку он совершает такой грех, который иерархии не нужен, но она берет его под защиту всякий раз, когда сама иерархия совершает грех в его лице".

И если на беззакония, совершаемые в организациях, на предприятиях и т.д., можно пожаловаться в правоохранительные органы, то нарушения законности в этой сфере рассматриваются внутри той же системы (пусть и другими ее органами), поэтому корпоративная психология здесь особенно опасна.

Теперь обратимся к вопросу о контроле за правильностью решений судебных органов и исправлению допущенных ими ошибок. Низкое качество проверки дел в кассационных и надзорных инстанциях объясняется рядом причин как субъективного, так и объективного характера. Сказывается невысокая квалификация

судей, значительная часть которых получила заочное образование, чрезмерная нагрузка, не позволяющая детально изучать дела, да и просто нежелание заниматься этим, ибо должностное положение судей практически не связано с качеством их работы.

Следует отметить и недостатки законодательства: отсутствует апелляционное производство, не урегулирован процессуальный порядок проверки дел в порядке надзора. Надзорные жалобы как процессуальный документ даже не упоминаются в законодательстве, и ответы на них зачастую носят характер отписок, не содержащих анализа аргументов, приведенных заявителем.

Многие судьи не осознали основную идею правового государства - приоритет прав человека и продолжают считать главной задачей суда соблюдение интересов государства и борьбу с преступностью.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что в условиях нынешней российской действительности судебная и правоохранительная системы вряд ли смогут (а, может быть, вряд ли захотят) преодолеть упомянутые негативные стороны своей деятельности в связи с чем необходимы те или иные формы внешнего контроля, осуществляемого какими-то другими органами.

Сложность проблемы внешнего контроля за правоохранительной сферой, и прежде всего судом, объясняется тем, что эта идея в той или иной мере противоречит другой, не менее важной-необходимости обеспечить полную независимость судебной власти. Как известно, у кольца нет конца: любой контроль ограничивает независимость, а бесконтрольная независимость практически неизбежно приводит к безответственности.

Оптимальное решение лежит где-то посередине, причем в сфере уголовной юстиции, как и при разделении властей на законодательную, исполнительную и судебную, должна существовать система сдержек и противовесов.

Один из элементов такой системы - суд присяжных, который, если рассматривать его с этой стороны, является противовесом власти профессиональных судей, лишая их права разрешать основной вопрос уголовного дела - о виновности подсудимого. Но суд присяжных - часть судопроизводства. Если же ставить вопрос о чисто внешнем контроле, то следует учесть одну существенную особенность. Разделение властей означает, что каждая из ветвей обладает властными полномочиями.

В отличие от этого суд не должен делиться своей властью ни с кем - в противном случае он утратит независимость. То же можно сказать и о независимости следственной и прокурорской власти - в тех пределах, в которых она предусмотрена законом. Следовательно, внешний контроль нельзя наделять полномочиями вмешиваться в существо судебной деятельности, т.е. решения судов могут отменяться только вышестоящими судами. Отсюда и специфические формы такого контроля.

Одной из них является контроль за поведением судей. Несменяемость судей - одна из гарантий их независимости и в то же время одна из причин, порождающих их безответственность.

В настоящее время наказать судью, отстранить его от должности может только квалификационная коллегия судей, избираемая ими же из своей среды, а любая проверка законности действий работников прокуратуры может осуществляться только самой прокуратурой. Выше уже отмечалась неэффективность такого внутриведомственного контроля. Необходимо расширить возможности внешнего контроля, как это делается в ряде зарубежных стран.

Например, в США при формировании дисциплинарной коллегии судей по одной трети ее состава делегируется соответственно судьями, губернатором и законодательным собранием штата, а расследование дел особой важности, в которых замешаны высшие должностные лица, производится специальным прокурором, назначаемым парламентом. Конечно, эта мера не решит всех проблем, но в какой-то степени ослабит уверенность в безнаказанности.

Важную роль одного из противовесов неправомерным действиям властей, в том числе судебной, должны сыграть неправительственные (общественные) правозащитные организации. Они не обладают властью давать обязательные указания, изменять или отменять решения судебных и других правоохранительных органов. Их задача - выявлять нарушения законов, а методы - предание огласке таких фактов, обращение в соответствующие инстанции с просьбой о пересмотре принятых решений и т.д.

Определенный опыт в проведении подобной работы имеется у Красноярского краевого Фонда "Правовая защита" - общественного объединения, зарегистрированного в Управлении юстиции. Одна из его задач - оказание правовой помощи населению, в том числе путем содействия исправлению судебных ошибок. Фонд рассматривает жалобы, поступающие непосредственно в Фонд, либо через депутатов Федерального Собрания, Законодательного Собрания края или через Полномочного представителя Президента.

Консультанты Фонда (главным образом, преподаватели юридического факультета) изучают жалобы и документы, а при необходимости и сами дела, и составляют письменные заключения о том, был ли нарушен закон. Если нарушений не было, заявителю направляется мотивированный ответ с обоснованием того, почему Фонд не будет заниматься его делом. Если же закон нарушен, то жалоба вместе с обращением лица, которому она поступила, и заключением консультанта направляется в соответствующий орган (суд, прокуратуру).

Деятельность Фонда напоминает работу адвокатов, но отличается от нее, по крайней мере, двумя моментами: во-первых, для заявителей помощь является бесплатной (это один из принципов правозащитной деятельности); во-вторых, адвокат обязан защищать клиента всегда, а правозащитники только тогда, когда по их мнению нарушен закон.

В основном Фонд занимается уголовными делами по жалобам осужденных и их родственников. Гражданские дела рассматриваются редко, только тогда, когда они затрагивают тех, кто сам не может отстаивать свои интересы и пригласить адвоката (душевнобольные, престарелые и т.д.).

Следует отметить большую пользу привлечения к правозащитной деятельности юристов-профессионалов для выполнения роли независимых экспертов-консультантов, которые дают заключения о фактах нарушения прав человека. При

наличии таких документов дальнейшие правозащитные акции (выступления в СМИ, протесты и т.д.) оказываются более эффективными.

Действуя подобным образом, нам удалось добиться исправления судебных ошибок, в том числе грубых, иногда после многочисленных отказов на направлявшиеся ранее обращения осужденных и их родственников. Судебные органы соглашаются с нами не всегда, однако мы стараемся использовать все возможности, а в случае отказа обращаемся повторно вплоть до самых высших инстанций. Так, по нескольким делам после отказа краевого суда материалы были направлены в Верховный Суд РФ, который согласился с нашими доводами, а одно дело после отказа Верховного Суда РФ передано в июле 1995 г. в Конституционный Суд РФ.

Важную роль в контроле за соблюдением прав человека должна сыграть служба Уполномоченного по правам человека. Впервые должность омбудсмана появилась в Швеции в начале XIX века, а затем в ряде западноевропейских стран, а в последние годы также в Польше и Венгрии. Учреждение такой должности в России предусмотрено Конституцией РФ, для чего необходимо принять федеральный конституционный закон, который будет регулировать деятельность Уполномоченного. Проект закона рассматривался Государственной Думой, но не был принят.

Таким образом, для совершенствования защиты прав человека от неправомерных действий в правоохранительной сфере необходима система внешних (неведомственных) форм контроля, элементами которой являются: участие представителей законодательной и исполнительной власти в работе квалификационных коллегий и рассмотрении, в их составе, жалоб на поведение представителей судебной власти; учреждение поста Уполномоченного по правам человека; деятельность общественных правозащитных организаций. По-видимому, возможны и другие формы, поиск которых следует продолжить.

Данная статья Александра Соломоновича Горелика была опубликована в NN13-14 Российского исторического и правозащитного журнала "Карта" [1]

[1] <http://www.karta.org>

Адрес: <http://www.hro1.org/node/193>